

ДЖЕНТЛЬМЕН ПОНЕВОЛЕ

Моя соседка по парте Лиза Комарова пришла в школу нарядная и с белыми бантами.

— Что это ты так вырядилась? — спросил я.

— У меня сегодня день рождения, — сказала она.

Тут в класс вошла учительница музыки Ольга Викторовна, и начался урок. Мы писали слова новой песни, потом пели её по тетради, а я время от времени поглядывал на Лизу. Мне было её жалко. Сидит вся такая красивая, в праздничной одежде, а лицо грустное. Как тут не загрустить: день рождения у человека, а его никто не поздравляет. Все учатся как ни в чём не бывало, как будто сегодня самый обычный день. Как будто и не праздник вовсе. Это всё потому, что никто не знает про Лизу, про её день рождения. Ни класс не знает, ни Ольга Викторовна. Да и откуда ей знать, ведь она ведёт у нас только один урок в неделю. Она даже фамилии наши путает, меня до сих пор не Василькиным зовёт, а Васильковым. Вот Светлана Алексеевна наверняка знает, но её пока нет.

Я улучил момент, достал из ранца большое красное яблоко, которое мне положила мама, и протянул Лизе.

— Вот, возьми. С днём рождения!

Лиза так обрадовалась, что у неё даже щёки покраснели. Конечно, она не яблоку обрадовалась. Что она, яблок, что ли, не видела? Ей было приятно, что хоть кто-то её поздравил. Очень обидно, когда в классе никто не помнит о твоём дне рождения, это уж я по себе знаю. Мой день рождения всегда попадает на каникулы. И меня никогда не поздравляют одноклассники. Один только Костик Бойко. Но он мой друг, и мы видимся не только в школе.

— Спасибо, — прошептала Лиза и повеселела. И мне тоже стало радостно, как будто это не я подарил, а, наоборот, мне что-то подарили.

Вторым уроком у нас был русский язык. Мы пришли в наш кабинет, и Светлана Алексеевна сделала объявление. Она сказала, что у Лизы Комаровой сегодня день рождения и ей исполнилось девять лет. Мы хором поздравили Лизу, а она прошла по рядам и дала нам по шоколадному батончику.

— Хотела я тебя сегодня спросить, Комарова, — сказала Светлана Алексеевна. — Но раз уж ты именинница, не буду портить тебе праздник. Василькин, к доске! Выручай свою соседку.

Этого я не ожидал. И правило плохо выучил, потому что к доске сегодня не собирался. Меня

уже спрашивали на прошлом уроке. А Светлана Алексеевна никогда не вызывает два раза подряд, поэтому я особо и не готовился. Я же не знал, что у Лизы будет день рождения и мне придётся отвечать вместо неё!

— Плохо, Василькин, — сказала Светлана Алексеевна, когда я ответил. — Слабенькая троечка. Надо лучше готовиться. Кузнецов, к доске!

Я сел на место и недовольно покосился на Лизу. Сидит счастливая такая, ещё и улыбается. Конечно, почему бы ей не улыбаться? Это ведь не она тройку получила.

На следующем уроке всё повторилось. Я почему-то опять должен был «выручать» Комарову. На чтении я читал за неё, на математике решал уравнения. И всё больше злился. Почему я должен страдать только потому, что Лиза сегодня именинница? И ещё потому, что я сижу рядом с ней? Разве это справедливо?!

Последним уроком у нас был английский язык. Я вздохнул с облегчением. Конец моим страданиям! Светлана Алексеевна ушла, а Яна Игоревна, учительница английского, не знает про день рождения Лизы.

Мы по цепочке переводили английский текст в учебнике. Текст был не очень трудный, я его дома

перевёл. Почти весь. Только несколько слов не понял, а лезть в словарь было лень. Я быстро подсчитал, какое предложение мне достанется, и успокоился: незнакомых слов там не было. Значит, всё в порядке, я переведу правильно.

Очередь дошла до Лизы. А она вдруг сказала:

— Яна Игоревна, а у меня сегодня день рождения!

— В самом деле? — заулыбалась англичанка. — Я тебя поздравляю.

— А можно вместо меня Василькин переведёт? Он за меня сегодня весь день отвечает, в честь праздника.

— Ну хорошо... Раз твой сосед такой джентльмен... Василькин, продолжай.

Я онемел от такой наглости. И никак не мог найти глазами нужную строчку. А когда Яна Игоревна подошла и ткнула ручкой в текст, мне стало совсем плохо. В этом предложении как раз было слово, которое я не перевёл дома. Его должна была прочитать Комарова, а не я!

— Ну, Василькин, чего замер? Читай фразу и переводи на русский язык, — сказала Яна Игоревна.

Я начал читать. Дошёл до слова *теггу-го-гаунд* и остановился. Я не знал, как оно читается, нам

оно ещё не попадалось. Но признаться в этом Яне Игоревне было нельзя. Она всегда говорила: если вы встретили незнакомое слово в тексте, нужно его выписать себе в словарик, найти транскрипцию и перевод и выучить. А я ничего этого не сделал.

Но я же не знал про день рождения Комаровой!

— Василькин! — поторопила меня Яна Игоревна. — Всю группу задерживаешь.

— Мери... гоу... роунд, — запинаясь, прочитал я.

— Раунд, — поправила меня англичанка. — Мери гоу раунд. Это новое слово. Василькин, ты выписал его в тетрадь?

— Да, — прохрипел я. У меня внезапно пересохло в горле.

— Хорошо. И как оно переводится?

Я смотрел в учебник и молчал. Как оно переводится? Кто ж его знает? Это и не слово даже, а целых три. Тройное какое-то слово. И почему в этом английском языке всё не как у людей? И ведь не подскажет никто, все замерли, англичанку боятся. Уж очень она у нас строгая. Вот Костик обязательно подсказал бы, не побоялся. Но он в другой группе.

— Я вижу, в словарь ты даже не заглядывал, — сказала Яна Игоревна.

— Заглядывал, — не сдавался я. А чего терять? Всё равно уже двойка светит.

— Так говори перевод. Мы все тебя внимательно слушаем.

Я лихорадочно соображал. Так, «теггу» — это, скорей всего, имя, Мэри; «го» — ходить... А «round»? Вроде бы «круг». Только непонятно, при чём тут Мэри и круг, если в тексте говорится про двух братьев, которые отправились с папой в городской парк. Но другого-то варианта всё равно нет. А, была не была!

— Мэри ходит кругами, — сказал я.

— Что?! — У англичанки брови поползли вверх.

— Мэри ходит кругами, — повторил я. Мои слова утонули в общем хохоте.

— Василькин, ты чего плетёшь? — сказала мне Комарова, пока Яна Игоревна всех успокаивала. — Какая Мэри? «Мери гоу раунд» — это карусель. Просто карусель.

Тут я ещё больше на неё разозлился. Если она знала, как переводить предложение, зачем отдала его мне?

Когда прозвенел звонок с урока и Яна Игоревна ушла, одноклассники подходили ко мне, хлопали по плечу и говорили:

— Ну как там Мэри? Долго она будет ходить кругами?

— Пока её Василькин не остановит!

— Останови, Василькин, она уже совсем закружилась!

— Ха-ха-ха, как смешно! — передразнил я. — Лучше бы подсказали вовремя.

— Кому охота двойку вместо тебя получить? — фыркнула Комарова.

— Вместо меня?! — закричал я. — Как же мне надоел твой день рождения, Комарова! И ты сама надоела! Хуже горькой редьки!!!

Я схватил ранец, растолкал всех и побежал в раздевалку. Чтоб я ещё хоть кого-то из класса поздравил с днём рождения? Никогда в жизни!

ГОРА НА ПЛЕЧАХ

Мы с папой смотрели фильм в кинотеатре. И там один герой предал своих друзей, потом долго мучился и в конце фильма признался, что это сделал он. А когда признался, сказал: «Прямо гора с плеч!»

— Пап, при чём здесь гора? — спросил я, когда сеанс закончился.